

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АРСЕН МИРЗАЕВ

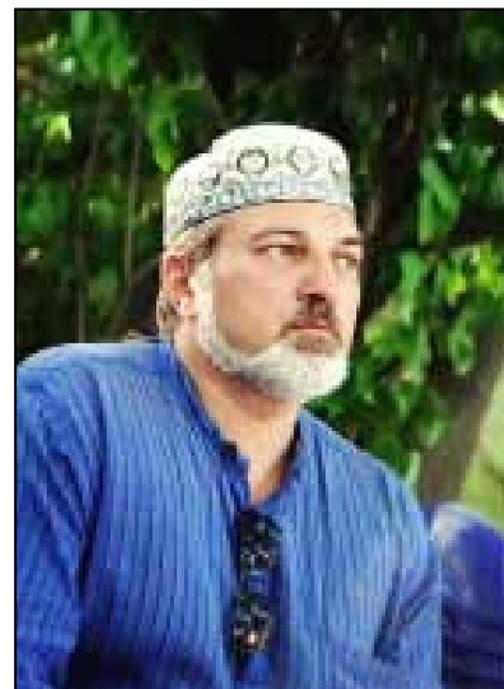
* * *

была погода
снег ложился
на одинокие слова
и почерневшие скелеты
случайных фраз
когда-то брошенных
забытых
я шел вослед
уму чужому...
дымился мрак
кричали галки
вороны
плакали навзрыд
изрытый Невский
недопомеленным
казался
редким птицам
поутру

но я
остался прежним
в никуда
походкой вечности
идушим не спеша

(Стихотворение с портала www.futurum-art.ru)

В номере:

Событие

**НОВЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ
ВЕЧЕР НИНЫ
КРАСНОВОЙ – ЭТО И
НОВЫЙ ВЕЧЕР ПАМЯТИ
АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА**

30 сентября 2015 г.,

Малый зал ЦДЛ

o

Выдающийся поэт России

АРСЕН МИРЗАЕВ

o

Пьедестал

Поэтограда

НОВЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР НИНЫ КРАСНОВОЙ – ЭТО И НОВЫЙ ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 30 СЕНТЯБРЯ 2015 Г., МАЛЫЙ ЗАЛ ЦДЛ

В Малом зале ЦДЛ состоялся творческий вечер поэтессы Нины Красновой с презентацией двух ее новых изданий, выпущенных издательством «Вест-Консалтинг»: двухтомника стихов «Тайна» и двух номеров литературного альманаха «Эолова арфа», 7 и 8, посвященных Анатолию Шамардину, русскому Орфею, певцу, композитору, солисту оркестра Леонида Утёсова, автору песен на стихи современных поэтов, филологу, инязовцу, переводчику прозы с немецкого, автору статей и рассказов об искусстве и веселых историй из своей жизни, который ушел от нас в мир иной полтора года назад.

Представитель русского бельканто,
Знающий и Бебеля, и Канта,
Анатолий Шамардин –
Это просто шарм один!

Вели вечер поэт и издатель Евгений Степанов, поэт, заместитель главного редактора журнала «Дети Ра» Александр Карпенко и Нина Краснова. Евгений Степанов вручил ей диплом лауреата конкурса имени Де Ришелье и ассоциации «Glogia» – «Изумрудный Дюк», в номинации «Избранное: стихи», за подписью автора проекта «Спаси и сохрани» Елены Ананьевой и председателя оргкомитета, члена Международной гильдии писателей Евгения Лукашова (Одесса, 2015).

На вечере присутствовали и выступали: режиссер театрально-массовых представлений от Московского общества греков Надежда Кузнецова-Шихиди, поэты и прозаики Анатолий Парпара, Валерий Лобанов, Александр

Ирбе, Дмитрий Терешин, Сергей Тарасов, Юрий Шуников, Дарья Корнилова, Марина Рогонова, Владимир Делба, Гоар Рштуни, Андрей Патаракин, Феликс Шведовский, Леонид Подольский, Василий Леонов, заведующая студией «Изограф» Надия Дурасова, операторы Николай Герасимов и Дмитрий Григорьев, а также народная артистка России Татьяна Рубина, которая сыграла на фортепьяно два сочинения Шопена.

С экрана звучали записи песен Анатолия Шамардина на стихи Виктора Бокова и Нины Красновой и греческие песни на греческом языке под видеоряд из множества фотографий, отображающих литературно-музыкальный круг друзей и знакомых певца. В киоске продавались его диски и книги «Вест-Консалтинг», сбор средств за которые пошел на памятник этому русскому Орфею.

Анатолий Шамардин,
80-е годы

ПЬЕДЕСТАЛ

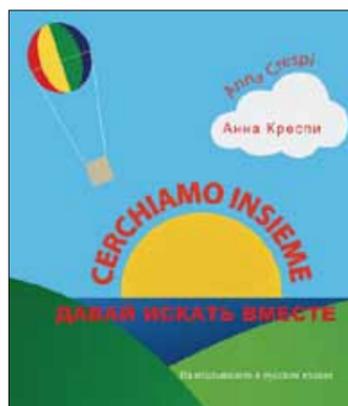
ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» – лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета – книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Николай Табаков
«Византия»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Анна Креси
«Давай искать вместе»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Елена Минькина
«Чаша Соломона»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Продолжение. Начало на стр. 1

НОВЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР НИНЫ КРАСНОВОЙ – ЭТО И НОВЫЙ ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 30 СЕНТЯБРЯ 2015 Г., МАЛЫЙ ЗАЛ ЦДЛ

Предлагаем вниманию читателей репортаж с места события. (Фотографии Евгения Степанова.)

Малый зал ЦДЛ. В президиуме за столом сидят Евгений Степанов, Александр Карпенко, Нина Краснова. В левой стороне зала стоит стенд с книгами Нины Красновой разных лет и со свежим номером «Литературных известий», где напечатана ее подборка стихов с цветным портретом. С правой стороны зала стоит стенд с публикациями об Анатолии Шамардине, журналы «Дети Ра», «Студенческий меридиан», «Юность», газеты «Литературные известия», «Слово», Экслибрис-НГ, альманах «Эолова арфа», застекленный портрет певца в багетной рамке. В зале звучат аудиозаписи Анатолия Шамардина, русские песни и романсы в его исполнении и его песни на стихи Виктора Бокова, Николая Старшинова, Алима Кешокова, Нины Красновой, под которые народ собирается в зал.

Евгений СТЕПАНОВ:

Добрый вечер, дорогие друзья! Мы рады вас приветствовать в ЦДЛ, на творческом вечере Нины Красновой. Вести этот вечер будет ваш покорный слуга – меня зовут Евгений Степанов. Я издатель Нины Красновой, директор издательства «Вест-Консалтинг». И хочу вам также представить члена нашего президиума – Александра Карпенко, моего друга, заместителя главного редактора журнала «Дети Ра» и ведущего программы «Книги и люди» на телеканале «Диалог».

Сегодня мы представим книги Нины Красновой, которые вышли в этом году. (Евгений Степанов показывает книги залу.) Это вот замечательный двухтомник «Тайна». Многие видели его, многие держали в руках. И сегодня у вас появится возможность ознакомиться с творчеством Нины Красновой и приобрести эти книги. И также мы представим сегодня прекрасный альманах «Эолова арфа», который редактирует Нина Краснова. (Евгений Степанов показывает всем два номера альманаха, № 7 и № 8). Он посвящен выдающемуся певцу, исполнителю, музыканту Анатолию Шамардину, который был близким другом Нины Красновой. Сегодня мы представим также песни Анатолия Шамардина и его диски. Но прежде всего я хотел бы выполнить приятную миссию, приятную функцию, от имени наших друзей-одесситов, и вручить Нине Красновой диплом в номинации «авторская книга» как лауреату конкурса «Изумрудный Дюк», за книгу «Избранное: стихи». А этот диплом меня просила передать Нине руководитель проекта «Спаси и сохрани» Елена Ананьева и президент конкурса имени Де Ришелье и ассоциации «Gloria», член Международной гильдии писателей Евгений Лукашов, председатель оргкомитета в Одессе, что я с радостью и делаю.

Нина Краснова – известный русский поэт, который печатается очень активно, в самых разных изданиях. И мне очень приятно, что она печатается в изданиях Союза писателей XXI века, в журнале «Дети Ра»... И вот буквально сейчас пришел свежий номер газеты «Литературные известия», такую газету мы тоже издаем, и здесь на полполосы – стихи Нины Красновой «Не ради моды», написанные в разные годы.

Сегодня будут звучать стихи поэта, будут звучать мнения о творчестве Нины Красновой. И сейчас я с радостью передаю микрофон виновнице торжества. Пожалуйста, Ниночка!

Нина КРАСНОВА:

Спасибо всем, кто пришел сюда. Я рада видеть здесь родные лица!

И рада, что у меня в этом году вышло в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг» сразу два вот таких больших издания: двухтомник стихов «Тайна» и альманах «Эолова арфа», два номера, 7-й и 8-й, оба посвящены Анатолию Шамардину. Только жалко, что повод для этого был печальный. Анатолий в 2014 году ушел в мир иной, 27 апреля, на Красную горку. И теперь получается, что презентация книг «Тайна» и альманаха «Эолова арфа» – это и вечер памяти Анатолия Шамардина.

Анатолий Шамардин много раз выступал здесь, в ЦДЛ, и в Малом, и в Большом залах. Кто бывал здесь на его концертах и на наших с ним вечерах, тот знает его. Анатолий Шамардин – золотой голос России, певец и композитор, солист оркестра Леонида Утёсова 70-х годов... автор песен на стихи таких поэтов, как Виктор Боков, Николай Старшинов, Алим Кешоков, Новелла Матвеева, Иван Киуру, Владимир Костров, Андрей Вознесенский, и более молодых, таких, как Сергей Мнацаканян, Виктор Широков, Валерий Дударев... и к тому же Анатолий Шамардин – автор песен на мои стихи. И он мой – ближайший друг, с которым мы шли по одной дороге и в одном направлении больше двадцати лет.

Анатолий по маме понтийский грек. И в детстве говорил на двух языках, на русском и на греческом понтийском. А потом выучил и другие языки. Он окончил Горьковский ин-з и пел песни народов мира и на итальянском, и на немецком языках, и на английском, и на сербском, на армянском и на украинском, и даже на японском. Причем он владел таким искусством пения, которое называется бельканто, и он все песни поет в этом стиле, не только итальянские, но и все другие, и русские. Бельканто это красивое пение.

Когда Анатолий в 90-е годы жил и работал в Европе: в Греции, в Германии, зарубежная пресса называла его «волшебником из Москвы» и «русским соловьем», а на афишах было написано: «Впервые у нас выступает русский певец, который поет без микрофона». Он мог петь без микрофона и даже без аппаратуры. И сегодня вы уже слышали его голос и его песни. И еще услышите.

В альманах «Эолова арфа», посвященный Анатолию Шамардину, вошло много материалов, мое большое интервью с Анатолием, которое печаталось в разных газетах и журналах, но отрывками, а в альманахе оно идет все целиком. Здесь и воспоминания о нем его друзей, и стихи, посвященные ему, и статьи о нем, о его концертах... и его биографические истории... Это книга о его жизни, о его судьбе.

Анатолий Шамардин родился в ставропольском селе Ольгино, а детство провел на родине своей мамы, в ставропольском русско-греческом селе Хасаут. И там еще с малых лет научился играть на всех музыкальных инструментах, какие были у него под рукой, на мандолине, на балалайке, на гитаре, позже на пианино... И с малых лет любил петь песни. И один раз сидел на бревнышках и пел песню Дунаевского «Веселый ветер», а мимо него проходили цыгане, и он так понравился им, и сам собой, худенький смуглый мальчик, и своим изумительным голосом, что они захотели утащить его и чуть было не утащили, но соседи отняли его у них и вернули маме. Я здесь сейчас немножко повторяюсь. Я все это уже говорила на вечере памяти Анатолия Шамардина в Доме национальностей, 28 апреля, который я вела на пару с Надеждой Кузнецовой-Шихиди. там тогда выступали представители московской греческой диаспоры, наши эстрадные звезды, Ксения Георгиади, Мила Романиди, Надежда Рафаилиди, ансамбль греческой музыки «Милос», созданный Анатолием Шамардиным... и там выступал, сказал свое слово об Анатолии президент Союза писателей XXI века Евгений Степанов... который ведет сегодняшний вечер. Кстати, и Надежда Кузнецова Шихиди здесь присутствует, и еще кое-то от Московского общества греков, Сергей Тарасов...

А это вот мой двухтомник «Тайна». Он сложился у меня так. Я подготовила большой том стихов, но он был слишком большой. И тогда Евгений Степанов посоветовал мне разбить его на два тома. Что я и сделала. Я включила сюда циклы стихов, посвященные моим литературным учителям и друзьям, Владимиру Солоухину, Николаю Старшинову, Виктору Бокову, Александру Иванову, Арсению Тарковскому, Юрию Кузнецову, Андрею Вознесенскому, Римме Казаковой, Валерии Золотухину, подруге моего поколения Татьяне Бек... стихи, написанные при их жизни и уже после, и назвала эти циклы «Поминальные свечи». Причем часть циклов начинается в одном томе, а продолжается во втором.

И в этот же двухтомник я, еще при жизни Анатолия Шамардина, включила стихи, посвященные Анатолию. Но когда он ушел в мир иной, мне пришлось и ему делать цикл «Поминальные свечи». Кстати сказать, у нас с Анатолием почти все наши друзья были общие, еще до того, как мы познакомились с ним.

Сейчас я скажу вам несколько слов о себе. И прочитаю вам несколько своих стихотворений. Я сама – москвичка рязанского происхождения. У меня мама – родом из Солотчи. Солотча – это такое святое, благословенное место, вы знаете. Там жил и работал гравер Пожалостин, там работали, писали свои книги Фрайерман, Гайдар, Паустовский. Фрайерман написал там свою «Дикую собаку Динго». И Солоухин там работал, Солоухин написал в Солотче свои «Владимирские проселки», в Доме отдыха.

Я прочитаю свое стихотворение о моей маме. Она воспитала одна четверых детей, меня, мою сестру и двух наших братьев, я была в семье самая младшая. Мы все жили в центре Рязани, в подвале площадью 12 квадратных метров. Я с первого по восьмой класс училась в школе-интернате. Мама была сильная натура и передала нам, своим детям, и мне, выносливость и умение противостоять трудностям.

Нас, четыре малых деревца,
Под сочувственные оханья соседушек
Мать одна растила, без отца,
И без всяких бабушек и дедушек...

И т. д.

Самая первая моя книга «Разбег» вышла в 1979 году, в фирменном издательстве «Советский писатель». А вторая – «Такие красные цветы» – в «Молодой гвардии», в 1984 году. Там есть это стихотворение.

Я родилась в Рязани, а моя мама, как я уже сказала, родилась в Солотче. И всегда очень много рассказывала мне и нам с моей старшей сестрой о Солотче. И была как Арина Родионова, знала очень много солотчинских потешек, закличек, частушек, попевок, песен, поговорок, баюлок, корилок, и весь этот фольклор впитался в нас. И нам Солотча представлялась какой-то сказочной страной, где есть сосновый бор, избышка, в которой живет наша бабушка. И когда мне было четыре года, а сестре восемь, мы с сестрой решили увидеть Солотчу и поехали туда, и разыскали дом нашей мамы, и увидели нашу бабушку... И я потом написала стихотворение «Солотча», посвященное моей сестре Тане. А название Солотча это, по одной из версий, значит – сладкая чаша. (Нина Краснова читает стихотворение «Солотча».)

Продолжение на стр. 3

Продолжение. Начало на стр. 1-2

НОВЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР НИНЫ КРАСНОВОЙ – ЭТО И НОВЫЙ ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 30 СЕНТЯБРЯ 2015 Г., МАЛЫЙ ЗАЛ ЦДЛ

Вот она Солотча – солодка чаша...
(...)
Здесь еще до нашего на свет появляясь
Девочкой с куклами мама жила.

В Солотчу я потом ездила, стихи писала, жила там на турба-
зе, куда брат брал мне путевку от своего завода «Рязцветмет»,
и в гостинице, потому что у нас дома были плохие условия для
творчества.

А рядом с Солотчей находится село Заборье. Оттуда родом
мой отец. Вернее, он родом с Дона, фамилия у него казаческая
и семья казаческая, она переехала в Заборье, когда всех раску-
лачивали, а он тогда был маленьким. Я раньше думала, что Дон
находится где-то такое далеко (где Запорожская Сеча). А он бе-
рет свое начало в Рязанской области, в Милославском районе.

Я прочитаю вам стихотворение «Заборье». Оно находит-
ся за сосновым бором, поэтому у него название такое. Раньше
названия селам, так же, как и улицам, давались осмысленно,
не от фонаря. Не как, например, шоссе Энтузиастов. Я живу
в Москве недалеко от шоссе Энтузиастов. Но это не значит, что
на этом шоссе много энтузиастов или их там больше, чем где-то
еще. (Нина Краснова читает стихотворение «Заборье».)

Там, за бором, село Заборье...
(...)
Там, с пеленок не виденный мной,
Жил в ребятах родитель мой.

Вот это про моего родителя... Мама никогда не ругала его,
говорила, что отец у нас хороший, просто у них с нашим отцом
жизнь не сложилась. Причем они всю жизнь были расписа-
ны, состояли в законном браке, только не жили друг с другом.
И даже когда отец умер, он все стоял у мамы в паспорте и чи-
слился ее мужем. Отец, как я знаю, все время хотел помириться
с ней. Помню, пришел к нам домой, в подвал, мы сидим за сто-
лом, полон стол детей, едим тюрю алюминиевыми ложками. Он
говорит: «Эх, детки мои, "гисть" бы вам из двенадцати блюд». Или
иногда придет к нам, сядет у печки. Мама ничего не говорит ему,
уходит из дома. Потом уходит один мой брат, потом другой. Все
уходят из дома. Отец остается один. И тогда он тоже берет и ухо-
дит. А что ему остается делать? Один раз он ушел и сделал вид,
что забыл на табуретке сетку, в которой были продукты, хлеб,
молоко, пачка сахара... Я взяла сетку и побежала за отцом, до-
гнала его около памятника Ленину, сказала ему: «Пап, ты забыл
свою сетку...» В общем, отец был у меня хороший, просто у них
с мамой жизнь не сложилась.

Евгений СТЕПАНОВ:

Сейчас я попрошу поэта, литературоведа Александра Кар-
пенко сказать о поэзии Нины Красновой, буквально несколько
слов.

Александр КАРПЕНКО:

Не так давно я рылся в своих архивах и вдруг смотрю –
сборничек такой, с комсомольским названием, называется
«Уроки правды». Я стал смотреть, кто там. А там – стихи поэ-
тов от Пушкина и Лермонтова до наших современных поэтов,
и в том числе Нины Красновой. Я открыл первое стихотворе-
ние... и настолько меня пронзило то, что она писала еще в да-
леких 80-х годах... Я хочу сказать, что вся жизнь Нины Крас-
новой беззаветно посвящена поэзии. И, конечно, Нина это
человек, который живет поэзией, который носит в себе поэ-
зию. И причем ее поэзия – безыскусственная, и она такая...
очень ни на кого не похожая. Вот эта рязанская глубинка,
которая звучит в (давних) стихах Нины, она никуда не ушла,
и в этом и есть их особая ценность, поскольку этого ни у кого
больше нет, только у нее. Мы все ценны в этом плане, потому
что у каждого из нас были ни на кого не похожие родители,
вот именно такие, а не другие, а иначе и мы были бы другие.
И важно то, что Нина носит все это в себе, она не может это
не носить в себе, в своих генах. И она достает все это из глу-
бин своего подсознания, в поэтическом виде, в ценностном
виде, и все это выносит в стихи. Нина, я хочу сказать тебе
огромное спасибо за твои стихи. И мне хочется, чтобы дело
у тебя не ограничивалось двухтомником. Я думаю, три — тоже
хорошее русское число.

Главное чтобы у тебя был стимул творить, чтобы писались
новые стихи и выходили новые книги, чтобы был стимул жить.
Если есть стимул жить, то есть (и будет) стимул творить.

Евгений СТЕПАНОВ:

Спасибо! Саша Карпенко очень хорошо сказал и очень
точно.

Я думаю, что сегодня очень уместно и актуально еще раз
вспомнить выдающегося певца Анатолия Шамардина, который
сотрудничал с легендарным оркестром Утёсова. Европейски
известный человек. Очень образованный. Закончил иняз, пел
песни на разных языках. И, я думаю, никто не будет против по-
слушать сейчас несколько песен в его исполнении.

(Пока оператор Маша настраивает компьютер с песнями
и видеорядом на флэшке и проектор, Нина Краснова рассказывает
об Анатолии Шамардине.)

Нина КРАСНОВА:

С Анатолием Шамардиным я познакомилась благодаря Вик-
тору Бокову. В 1984 году Боков приехал на Есенинский празд-
ник в Рязань, где я тогда жила. Мы подружались с ним. И он стал
приглашать меня в Москву на свои вечера. И пригласил меня
в ЦДЛ, на свой юбилейный вечер. И там я впервые увидела
Анатолия Шамардина, на сцене Большого зала ЦДЛ. Анатолий
пел песни на стихи Бокова, под гитару. И я подумала тогда: «Ка-
кой изумительный певец! А почему же я его не знаю?» На том
вечере выступали также Людмила Зыкина, которая очень це-
нила Толю и даже предлагала ему ключи от своей дачи, когда
ему негде было жить, но он не взял ключи, и, может быть, зря.
Выступала там и певица Екатерина Семенкина, и поэт Андрей
Вознесенский, и поэт Александр Бобров, ученик Бокова. Потом
Боков пригласил меня на фуршет, но я постеснялась идти туда
и не пошла, уехала в Рязань. И не познакомилась тогда с Толей.
И ни с кем не познакомилась, ни с Зыкиной, ни с Вознесенским.
А в 1988 году Боков пригласил меня на свой вечер в Дом куль-
туры газеты «Известия». Там я читала свои стихи, посвященные
Бокову, а Толя опять пел песни на его стихи. И тогда мы с Толей
и познакомилась. Я была в рязанском наряде под стиль кадрили,
в миди-юбке, в жакеточке с воланами и рюшками. Толя принял
меня за артистку из ансамбля народных инструментов и вос-
кликнул: «Ой, какая очаровашка!» – и спросил: «Вы артистка?» –
«Нет. Я поэтесса!» – «Тогда вы подарите мне свои стихи, я напишу
на них песни, и мы будем петь их, взявшись за руки!» – сказал он.
И так все и получилось. Толя написал песню на мои стихи, а по-
том еще много песен написал, около двадцати... И одну из них
вы сейчас слушаете. Она называется «Сон под пятницу». Это
песня с рязанским колоритом.

Что интересно... Толя окончил иняз, преподавал в вузах сти-
листику, лексикологию, историю немецкого языка, пел песни
народов мира на разных языках, на греческом, на итальян-
ском, на немецком, на сербском и даже на японском. А дружил

в основном с поэтами русского фольклорного начала. С Боко-
вым, со Старшиновым... И очень тонко чувствовал фольклор-
ные элементы в стихах и почувствовал их и в моем стихотворе-
нии «Сон под пятницу».

Мне приснился сон под пятницу:
Я надела «белу платьицу»
С вышивкой по рукавам
И пошла на вечер к Вам.

Там у меня «платьице» не среднего, а женского рода, потому
что в рязанском простонародном языке нет слов среднего рода,
и все слова среднего рода употребляются в форме женского
рода: платье – она моя, село – она моя, солнце – она моя... (Смех
в зале.) И Толя очень понравились рязанские элементы в моем
стихотворении «Сон под пятницу», и он написал песню «Сон под
пятницу».

(Звучит песня Анатолия Шамардина на стихи Нины Крас-
новой «Сон под пятницу», под фоторяд, Анатолий поет ее
на несколько голосов.)

Я пойду на вечер в пятницу,
Вместо брюк надену платьицу
С вышивкой по рукавам,
Чтобы стать милее вам.

(Нина Краснова подпевает Анатолию Шамардину, как всегда
делала это раньше на их общих творческих вечерах. Аплодис-
менты!)

«Сон под пятницу» – хороводная песня, она приснилась Толе
во сне. Там девушки в русских нарядах ходили по лужайке, води-
ли хоровод и пели эту песню. И сейчас мы слушаем ее...

(Потом оператор включает песню Анатолия Шамардина
«Луговая рань» на стихи Виктора Бокова. На экране появляются
строки Виктора Бокова об Анатолии Шамардине.)

Был при встрече такой ты красивый,
Потому что красиво пел! –

Так сказал Виктор Боков Анатолию Шамардину в своем
посвященном ему стихотворении. (Анатолий был красивый
не только когда пел, но когда пел, был особенно красивый.)

И сейчас вы услышите песню Анатолия Шамардина на стихи
Виктора Бокова «Луговая рань». Очень красивая песня. И Ана-

Продолжение. Начало на стр. 1-3

НОВЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР НИНЫ КРАСНОВОЙ – ЭТО И НОВЫЙ ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 30 СЕНТЯБРЯ 2015 Г., МАЛЫЙ ЗАЛ ЦДЛ

толий поет ее очень красиво. (Она вошла в его долгоиграющую пластинку 1982 года «Гитары любви», которая вышла в фирме «Мелодия» в 1982 году и предисловие к которой написала Людмила Зыкина.)

(Звучит песня Анатолия Шамардина на стихи Виктора Бокова «Луговая рань».)

Луговая рань.
Луговая тишь.
Луговая тень.
Это ты стоишь.
(...)
Не грусти, не вянь,
Я тебя люблю.

(Аплодисменты. Крики «Браво!»)

У этой песни интересная история. Когда Анатолий Шамардин написал ее и пришел с нею в худсовет, а там сидела очень строгая комиссия из известных людей, ему сказали, что в этой песне нет гражданского звучания, и поэтому она им не подходит, то есть забраковали ее. Но в это время в зал вошел руководитель оркестра народных инструментов Федосеев, услышал песню и воскликнул: «Какая чудесная песня! Давайте запишем ее на фирме «Мелодия»! А что вы еще поете, молодой человек?» Толя спел другую песню на стихи Бокова, «Вишня, орешенья». Федосеев воскликнул: «И эта песня чудесная! Давайте и ее запишем на фирме «Мелодия»!» И Толя с Федосеевым и с оркестром народных инструментов записали обе песни на фирме «Мелодия». И обе эти песни вошли в Золотой фонд Всесоюзного радио. Что касается «гражданского звучания»... Толя считал песней гражданского звучания, патриотической песней, например, «Пряху». Потому что она вызывает у слушателя любовь к русской культуре, к русской песне, к русской девушке с «русой головкой», к русскому складу жизни. То есть он понимал патриотическую тему не в лобовом смысле. Он считал патриотической песней и наш с ним «Сон под пятницу», и, например, нашу с ним песню «Я не пью и не курю». Он сам не пил и не курил, и я не пила и не курила и не пью и не курю. И он считал, что если наш народ не будет пить и курить, то будет здоровый, сильный, каким и должен быть наш народ.

(Звучит песня Анатолия Шамардина «Я не пью и не курю», или «Россиянка», под фоторяд на экране.)

Я любого покорю,
Очень многих покорила.
Я не пью и не курю,
Не пила и не курила.

(Аплодисменты, крики «Браво!»)

Анатолий сам делал аранжировку и фонограмму (музыкальное сопровождение) этой песни, причем на простом синтезаторе, на синтезаторе «Ямаха». А потом накладывал на фонограмму живую гитару и живой баян.

Тут сидит в зале наш с Анатолием общий друг, поэт Анатолий Парпара. Я очень рада, что он сюда пришел!.. В 90-е годы, после открытия «железного занавеса», Анатолий Шамардин ездил выступать в Европу, жил и выступал там, в Греции, в Германии. И когда приехал оттуда в Москву, Анатолий Парпара был первым, кто взял у него интервью и напечатал в газете «Федерация». Толя Шамардин хранил все газеты, которые писали о нем, и все их любовно складывал в папки. Он ничего не выбрасывал, даже газеты с материалами не о нем, а просто с материалами, которые были интересны ему. Он складывал их под свой топчан, под матрац. И у него образовалась перина в пятьдесят или восемьдесят сантиметров толщиной... (Смех в зале.)

Анатолий ПАРПАРА:

Спасибо, Нина. Я нечаянно попал на этот вечер.

Проходил я мимо, сердцу все равно. (... Не все равно...)
Просто захотелось заглянуть в окно.

Заглянул я сюда и вдруг вижу Нину Краснову. Судьба иногда показывает очень интересные картины. В 90-е годы была такая центральная газета — «Федерация». Я познакомился с Анатолием Шамардиным в редакции этой газеты. Я там проводил вечер Джуну, с которой дружил. Туда приходил Пономаренко, туда приходил Аверкин. Немало песен там звучало. И туда пришел Анатолий и пел там, и там мы с ним познакомились. Человек он был, с моей точки зрения, очень жесткий. Но жесткость у него была справедливая. У него не было ля-ля, ля-ля, как бывает у творческих людей. Он был ответствен за каждое слово... Вот это я очень хорошо помню. Я рад, что я сегодня оказался в этом зале. Приятно, во-первых, когда тебя никто не зовет, а ты приходишь сам. (Смех в зале.) А во-вторых, мне приятно видеть здесь двух поэтов, которых я когда-то печатал в журнале «Москва». Вот Александр Карпенко. Я помню, как он пришел в редакцию «Москвы» после своих ранений (на афганской войне). Он меня поразил, и его стихи меня поразили. Я видел человека перестрадавшего... Я когда-то сам служил на флоте матросом. И знаю, что почем. Я напечатал его. (Александр Карпенко: «Это была моя первая публикация в толстом журнале, в 1984 году!») И Нину я несколько раз печатал (Нина Краснова: «И у меня самая первая публикация была в «Москве», в 1977 году, с врезкой Владимира Солоухина»). И, что самое поразительное, я никогда не приставал к Нине. (Нина Краснова, улыбаясь, подтвердила: «Не приставал!»). Смех в зале.) И есть здесь еще один человек, которого я никогда не печатал, но который печатал меня. Это Евгений Степанов. Спасибо.

Нина КРАСНОВА:

Анатолий Шамардин очень тепло отзывался об Анатолии Парпаре. Анатолий Парпара печатал его в «Исторической газете». Она хранится в архиве Анатолия Шамардина. Теперь мы, мо-

жет быть, посмотрим и послушаем, что говорил Женя Степанов в Доме национальностей? В видеозаписи...

Евгений СТЕПАНОВ:

Нет... (Нина Краснова: «Почему, Женя?») Я воспользуюсь правом ведущего и не дам себе слово, на экране. (Смех в зале.)

Еще один человек сидит в зале... Друзья, у нас тут, в зале, много достойных, замечательных людей. И я очень рад, что Ниночка так сохраняет память об Анатолии Шамардине. Недавно мы проводили вечер памяти Анатолия Шамардина, в Доме национальностей, замечательный был вечер, под эгидой Союза писателей XXI века и Московского общества греков. Здесь присутствует одна из руководителей этого общества, замечательный человек Надежда Кузнецова-Шихиди. Я хотел бы предоставить слово Надежде. Надя, пожалуйста, скажите несколько слов.

Пока Надежда Кузнецова-Шихиди подходит к микрофону, я хотел бы сказать еще буквально несколько слов... Ниночка недавно вернулась из Керчи, где проводила фестиваль, тоже под эгидой Союза писателей XXI века, посвященный Анатолию Шамардину. То есть это постоянная замечательная работа по популяризации выдающегося исполнителя. Вот вы сейчас видели и слышали его... Ну кто с ним сравнится? Да никто не сравнится из современных исполнителей, которых мы видим на телеэкране. А его не было на телеэкране. Вот в чем трагедия современной культуры. У нас там воцарилась псевдокультура. А Нина Краснова и Надя Кузнецова-Шихиди популяризируют настоящее, высокое искусство, в частности творчество Анатолия Шамардина!

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ:

Я помню этот прекрасный вечер, который мы провели вместе с Ниной в Доме национальностей, посвященный годовщине со дня ухода Анатолия из жизни. Мы готовились к этому вечеру очень ответственно, творчески, с душой. Нина приезжала ко мне домой. Мы писали сценарий о жизни Анатолия, но надо было придумать видеоряд из фотографий, который вы сейчас видели на экране. Видеоряд под все его песни, под каждую из них. А в интервалах между ними успеть рассказать о жизни Анатолия, о его непростой личной жизни, творческой судьбе. Я сейчас смотрела на экран и думала, что такой видеоряд можно использовать на любом вечере. И сегодня я даже не поняла... чей у нас вечер. Вроде бы творческий вечер поэтессы Нины Красновой, замечательный, но в сочетании с Анатолием Шамардиным, с этим великим певцом, композитором, музыкантом вечер приобретает какую-то такую окраску, которая у каждого из вас в душе останется, мне кажется. Этот союз Нины и Анатолия я помню давно, с девяностых годов, когда Анатолий познакомил меня с Ниночкой Красновой. И такое трепетное отношение было у него к ней, а у нее к нему. И такое трепетное у нас было свидание, я помню, в центре Москвы. Я уже тогда в Московском обществе греков вела культуру и проводила концерты, вечера. И Анатолий Шамардин принимал в них участие. И когда он познакомил меня с Ниночкой, я увидела поэтессу, сразу, это было так заметно, и по тому, как она говорила, и по тому, как сидела, и по тому, как трепетно она реагировала на все, что говорил Анатолий. Я застала тот момент их встречи, когда отношения у них носили такой характер... конфетно-букетный, но он продолжался у них на протяжении всей их жизни, несмотря на все жизненные перипетии. Наверное, потому, что встретились два творческих человека, которые были необходимы друг другу. И у них получилась такая крепкая связь. Как говорится, нужно было оказаться в нужном месте в нужный час и встретиться с тем человеком, который предназначен тебе судьбой. Я думаю, что Нина была его судьба, и для Анатолия была судьбой встреча с Ниной. Потому что это и дало такие плоды. И еще мне хочется сказать вот о чем. Что отличает художника, поэта от обыкновенного человека? От человека, который просто любит поэзию? Я не пишу стихов, но я люблю поэзию и очень тонко чувствую ее. Когда Нина бывает у меня дома и мы с ней пишем что-то, творим, потом обедаем или ужинаем... Обычно она остается у меня ночевать. И вот я замечаю ее в быту. Она и в быту — поэтесса! Вот я накрываю на стол. Мы с Ниной пьем чай. В бокале китайская роза, ну, такая, китайская (чайная, заварка). И Нина говорит мне: «Посмотри, ты посмотри, как она распускается! Какое чудо!» Я думаю: ну, сейчас у Нины польются стихи! Но она быстро берет свой фотоаппарат и фотографирует розу на дне бокала! Нина все замечает, и у нее трепетное отношение ко всему. Когда я училась в ГИТИСе, преподаватель по режиссуре, по театру, говорила нам, чем человек искусства отличается от человека неискusstва. Тем, что он подмечает все детали. Нина — человек искусства. Трепетная, красивая, чуткая, умная, доверчивая, искренняя, теплая, талантливая!.. Я от всей души поздравляю ее с новыми книгами. Твори и дальше, Нина!

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 1-4

НОВЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР НИНЫ КРАСНОВОЙ – ЭТО И НОВЫЙ ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 30 СЕНТЯБРЯ 2015 Г., МАЛЫЙ ЗАЛ ЦДЛ

Евгений СТЕПАНОВ:

И вот сейчас Ниночка прочитает стихи, посвященные Надежде Кузнецовой-Шихиди.

Нина КРАСНОВА:

С Надей мы такие подруги стали, благодаря Анатолию Шамардину.

Хорошие люди притягиваются друг к другу. Когда у Нади был юбилей, ма-а-ленький, мы с Толей были и выступали там, в одной очень серьезной организации, куда можно было попасть только по спецбилетам. И я тогда читала свои стихи, посвященные Наде. И читаю их сейчас.

(Нина Краснова читает свои стихи «Бабы лето».)

Мы пришли сюда по спецбилетам
И среди цветов, корзин и ваз
Вас хотим поздравить с бабым летом.
Надя, Надя, поздравляем Вас!
(...)

Наденька, красавица, гречанка,
Будьте бабой-ягодкой всегда!

(Смех в зале. Аплодисменты.)

А теперь... давайте сейчас послушаем «вокализ» Анатолия Шамардина, песню без слов, которую Анатолий поет своим волшебным голосом. Вы услышите эту песню и увидите видеоряд из фотографий, круг общения Анатолия Шамардина, круг его друзей и знакомых, среди которых есть очень известные люди... Например, диктор Всесоюзного радио и телевидения Виктор Балашов, который сделал несколько радиопередач о Толе и вел его концерт в Политехническом музее... Или, например, Николай Сличенко... он стоит с Толей и с их другом, артистом Альбертом Атахановым, и все трое улыбаются широкими улыбками, очень весело, три зубастые улыбки...

Слушаем чудесное пение, чудесную песню Анатолия Шамардина, «Влюбленный дуэт»!

(Звучит «Влюбленный дуэт», на экране появляются фотографии, на которых Анатолий Шамардин и Валерий Золотухин, Анатолий Шамардин и Виктор Балашов... и Иосиф Раскин... и Валерий Сафюшкин... и Николай Сличенко... и Светлана Резанова... и Ксения Георгиади... и Иосиф Кобзон... и Заур Туттов... и Леонид Серебренников... и Евгений Дога... и Андрей Деметьев... и Лев Новоженев... и Зиед (из ансамбля «Йала»)... и Кузьма Зелюлов... и Христофор Триандафилов... и Надежда Кузнецова-Шихиди... и ансамбль «Милос»... и соавторы песен Анатолия Шамардина поэты Виктор Боков, Владимир Костров, Сергей Мнацаканян, Виктор Широков, Валерий Дударев... и издатель «Золовой арфы» поэт Евгений Степанов... и, конечно, Нина Краснова...)

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ:

Я скажу о видеоряде. Этот видеоряд мог состояться только при том условии, что у Нины большой архив из фотографий. Здесь прозвучало много песен. А каждая песня звучит пять минут. И под каждую песню, продолжительностью пять минут, надо было подобрать разные фотографии, чтобы они не повторялись. Нина любит фотографировать. И мне хочется обратиться к вам с призывом: фотографируйте! Собирайте и храните свои фотоархивы. Это надо делать, при жизни. Мы сейчас посмотрели фоторяд и увидели, какие у Анатолия были знакомые, друзья, увидели его окружение, там просто великие люди есть.

(Кстати, автор фоторяда для песен Анатолия Шамардина – Андрей Рэдулеску, наш московский грек с молдавскими корнями. Спасибо Андрею Рэдулеску за эту прекрасную, высокопрофессиональную и совершенно бескорыстную работу, сделанную с любовью!)

Нина КРАСНОВА:

Раньше не было фотоаппаратов, пленочных «мыльниц» и цифровых (доступных для всех). И когда я стала писать мемуары о своих учителях, о своих старших товарищах по перу, о Солоухине, о Старшинове, об Александре Иванове и других, я увидела, что у меня нет фотографий с ними... С Солоухиным есть одна, где мы сидим на сцене в Колонном зале, дальний мелкий план... со Старшиновым – несколько черно-белых плохого качества... с Долматовским – одна, мутноватая... с Александром Ивановым – ни одной... И когда у меня появился свой фотоаппарат, у меня появилась страсть к фотографированию, и я стала много фотографировать, чтобы мне было чем иллюстрировать свои будущие книги мемуаров, воспоминаний, литературных эссе...

А сейчас я, может быть, прочитаю свои стихи, посвященные Анатолию Шамардину? (Евгений Степанов утвердительно кивает головой.)

В 90-е годы Анатолий Шамардин работал в японском ресторане «Саппоро», в Москве, на проспекте Мира. Старшинов говорил мне: «Толя такой исключительно замечательный певец! Я считаю, что он лучше Магомаева... Но Магомаева все знают, а Толю нет. Жалко, что он как-то растерял себя, поет по ресторанам (а не по телевидению)...». Толя не растерял себя, просто у него не было другого выхода, чтобы выступить на сцене перед слушателями, и не было другой возможности заработать себе на жизнь. А в «Саппоро» он попал так. Он подвозил одного японца на своей машине. А этот японец оказался владельцем ресторана «Саппоро». И этот японец слышал Толю на концерте в ЦДРИ. И предложил Толе работать в «Саппоро». А «Саппоро» был элитный ресторан, куда ходили ужинать известные культурные и политические деятели, наши эстрадные звезды, киноартисты, режиссеры, Никита Михалков, Лев Лещенко, Газманов, Макаревич, Анита Цой... И Толя пригласил меня туда, захотел, чтобы я увидела его на сцене. И весь вечер пел мне песни народов мира, о любви на разных языках. И я написала ему такое стихотворение.

(Нина Краснова читает стихотворение «Вечер в «Саппоро».)

Вы милы, нарядны, кареоки,
Громкий микрофон у Вас в руках.
Вы поете мне под караоке
О любви на разных языках.
(...)
И, пьяна не от вина и чая,
Все признанья Ваши я ловлю,
Вам глазами молча отвечая:
«Я люблю тебя и айлавыо!»

(Смех, улыбки в зале. И аплодисменты.)

На его же языке я сказала ему «айлавыю», на иностранном, на английском. А в школе и в Литературном институте я учила французский язык.

И сейчас я прочитаю еще одно стихотворение, посвященное Анатолию Шамардину, навеянное нашими первыми встречами с ним.

(Нина Краснова читает стихотворение «А этот мир и многолюден так, и тесен...»)

А этот мир и многолюден так, и тесен,
В нем появился Толя Шамардин!
Мне кроме Толечки никто неинтересен,
Мне интересен Толечка один.

И т. д.

«Он идеал, какого нету идеала...» Очень положительный образ. И еще одно стихотворение я прочитаю, «Русский грек». Поскольку у нас тут тема Греции поднимается. Анатолий Шамардин – русский грек. Отец у него был донской казак, а мама – понтийская гречанка, предки которой пришли в Россию, на Ставрополье, триста лет назад, и позже, в двадцатые годы XX века, бежали из Трапезунда от турецкой резни, от турок, когда те резали греков. (Нина Краснова читает стихотворение «Русский грек».)

Ты по генам и русский, и грек
Мне в тебя не влюбиться — грех.
(...)
Ты особого склада и лада.
Русь в тебе в тебе говорит и Эллада!

И сейчас мы послушаем в исполнении Анатолия Шамардина греческую песню на греческом языке, «Поговори со мной». Недавно в Москве отмечался греческий праздник, юбилей Московского общества греков. И там присутствовали наши друзья, и Андрей Тарасов, и Надечка Кузнецова-Шихиди, которые присутствуют здесь. Надя была режиссером и сценаристом греческой программы праздника в Доме Музыки.

Я вижу, поэт Андрей Патаракин пришел к нам сюда. Я знаю, что у него тоже греческие корни. Андрей, признавайся! (Андрей Патаракин со своего места: «Признаюсь!») Андрей Патаракин посвятил Анатолию Шамардину свои стихи, я потом найду их в электронной почте и включу в книгу об Анатолии Шамардине. Слушаем песню «Поговори со мной!» Анатолий всегда пританцовывал, когда пел ее.

Представитель русского бельканто,
Знающий и Бебеля, и Канта,
Анатолий Шамардин —
Это просто шарм один!

Это я ему так написала! (Смех в зале.)

(Звучит греческая песня «Поговори со мной», в исполнении Анатолия Шамардина, под видеоряд из фотографий на экране. Аплодисменты зала, крики «Браво!»)

Кто теперь хочет выступить? (К микрофону выходит Владимир Делба.)

Владимир Делба! Член Союза писателей XXI века!

Владимир ДЕЛБА:

Сегодня меня лично переполняют эмоции, поэтому я заранее прошу прощения... если я, может быть, буду говорить долго. Стихи Ниночки, извиняюсь за фамильярность, я раньше не читал, саму Нину узнал буквально года три назад и познакомился с ней забавно, через Союз писателей XXI века, который возглавляет Женечка Степанов. Я получил от нее по электронной почте письмо: я – Нина Краснова из Союза писателей XXI века, пришлите мне, пожалуйста, свою анкету... Я думаю: а может, еще и пинкод прислать? Звоню Жене, спрашиваю, кто такая эта Нина Краснова. Он говорит: это секретарь нашего Союза, все нормально (она делает переучет кадров)... Потом мы знакомимся с уважаемой и теперь любимой мной Ниной. И в результате я получаю ее двухтомник. Не могу сказать, что я прочитал его за ночь, но за две ночи точно. Я не первый скажу это, но Нина Краснова – это явление, какой-то удивительный человек, это поэт! Я не хочу обижать поэтов, но, мне кажется, поэтов это менее значимо, чем поэт.

Продолжение. Начало на стр. 1-5

НОВЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР НИНЫ КРАСНОВОЙ – ЭТО И НОВЫЙ ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 30 СЕНТЯБРЯ 2015 Г., МАЛЫЙ ЗАЛ ЦДЛ

Нина Краснова действительно не похожа ни на кого. Это человек, который сделал себя сам, в культуре, в поэзии. Удивительный человек, пишущий в таких разных плоскостях, в разных галактиках. И все это она умеет совместить. У нее лирика, которая рвет душу, а цикл «Поминальные свечи» — это вообще нечто. И при этом, у нее... ну я не знаю, рязанский не рязанский, а хулиганский фольклор... И это так мастерски написано, что не знаешь, что делать, краснеть, зеленеть, смущаться, смеяться, радоваться... но это у Нины не перебор, это не пошлость, не хамство – это фольклор на самой-самой тонкой грани, когда ну просто хоть стой, хоть падай. Поэтому, Ниночка, я очень признателен тебе за все! И очень признателен еще одному человеку, Жене Степанову, который познакомил нас, познакомил меня с таким большим человеком, большим поэтом!

И теперь я перехожу ко второй части своих эмоций. Меня очень трогает отношение Нины к памяти, да нет, не к памяти, а отношение к человеку, который и не уходил от нее и который все время живет в ее душе. Это настолько трогательно... Я иногда ловлю себя на мысли: а когда я перемещусь в другой мир, будет ли рядом со мной кто-то, такой, кто будет хранить память о тебе и в душе которого ты все время будешь жить, до миллиметра, до запятых, до каких-то травинков... Это нечто поразительное!

Я, к своему стыду, раньше не знал о Толе, не слышал его. Узнал о нем, когда, уже после его ухода, смотрел в фейсбуке Ниночкины записи, о посещении Ниночкой печального места (упокоения Толи), оно не печальное... это место, где мы можем грустить, а душа не там, я уверен, а в другом месте. Я начал интересоваться Толей... У него восточная внешность. Фамилия – Шамардин, не Шамардян, не Шамардинидзе и не Шамарда, если бы он был абхазец. Откровенно говоря, я по своей наивности подумал, что, может быть, он цыганского разлива, цыган, поскольку цыгане славятся красивыми голосами. И вот Ниночка по Интернету присылает мне его диск с песнями. Я начинаю смотреть перечень песен и вижу там греческие песни. И когда я включаю греческую песню и он начинает петь по-гречески, что-то со мной особенное происходит, потому что я понтиец, не понтийский грек, я понтиец, но я вырос на греческой культуре, и я очень неплохо болтал на греческом языке... (Владимир Делба произносит несколько фраз на греческом языке... «Ясо» и т.д.) И в видеоряде на экране я увидел моего друга детства, Кузьму Зелилова (*экс-председателя Московского общества греков. – Н. К.*), он присутствует там, в кругу друзей Анатолия, Кузьма Зелилов, друг моего детства. Мы выросли на греческой и итальянской музыке, которую могли получать по эфиру. Это музыка моей души, моего детства. И вот это греческое многоголосие – это чудо! «Сагапо, сагапо...». И Анатолий поет это, но так, что никто так не может спеть! А потом я узнаю, что он ставропольский грек...

В общем я для себя открыл двух великих людей – поэтессу Нину Краснову и певца Анатолия Шамардина, красивого человека с красивейшим голосом. Да, Анатолий великий певец. Так сложилось, что его не было на ТВ, мы не видели его там. Но это не показатель: кто был на ТВ, а кто нет... После Анатолия остались его записи и этот голос, который никуда не денешь. Поэтому я благодарен судьбе за то, что у меня два таких приобретения. Женечка, я очень благодарен тебе за это! У меня, как говорят юристы, нет особого мотива льстить тебе, но я хочу лишний раз отметить, что ты вообще много делаешь и для московской писательской братии, и для российской культуры в целом. И вот за эту ситуацию, связанную с Ниной Красновой и Анатолием Шамардиным, я тебе особенно благодарен.

Надежда КУЗНЕЦОВА-ШИХИДИ и Нина КРАСНОВА (*Владимиру Делба*):

Вступайте в Московское общество греков!

Владимир ДЕЛБА:

А я Нине говорю: давайте мне информацию, я с удовольствием буду ходить на греческие мероприятия...

Нина КРАСНОВА:

Я очень ценю Владимира Делба как поэта, писателя, у нас с ним есть сходные мотивы... Сейчас у нас ползала окажется с греческими корнями... (*Смех в зале...*)

(Между прочим, и у Жени Степанова есть греческие корни... у него есть рязанские корни, как у меня, и греческие, как у Анатолия Шамардина. – Н. К.)

Кстати, спасибо Жене Степанову за то, что он регулярно печатает материалы об Анатолии Шамардине, о его вечерах памяти, стихи о нем, в «Литературных известиях», в «Поэтограде», в «Детях Ра»...

(*В зал входит Татьяна Рубина, в концертном черном платье с полупрозрачными рукавами.*)

О! К нам пришла Татьяна Рубина, прекрасная пианистка, наша с Анатолием Шамардиным подруга, племянница Иосифа Раскина. Иосиф Раскин очень известный человек в мире литературы и искусства. Он собиратель анекдотов, автор и составитель книги «Хулиганствующий ортодокс», вернее «Энциклопедия хулиганствующего ортодокса», историческая книжка, раритет. Она издавалась и переиздавалась много раз. Там есть и мои стихи и частушки. Иосиф недавно ушел из жизни. Он сыграл большую, неоценимую роль в моей судьбе и в судьбе Анатолия Шамардина. В советское время Иосиф продавал книги в подземках Москвы, в метро, и делал это бесподобно! Он один выполнял планы всех центральных магазинов по реализации книг. Он стоял за прилавком и звал к себе людей такими словами: «Здесь у меня самые лучшие книги во всей Москве!» Толя купил у него какую-то книгу и разговорился с ним. Иосиф узнал, что Толя певец, и познакомил его с очень популярным тогда певцом Николаем Никитским. Толя явился к Никитскому домой, спел ему под гитару несколько песен, и Никитский, весь восхищенный им, познакомил его с Леонидом Утёсовым и сказал Утёсову: «Леонид Осипович! Это ценнейший певец! Это верняк (он будет приносить успех оркестру)!» Утёсов прослушал Толю и тут же взял его к себе в оркестр. И даже разрешил Толе, у которого был в основном иностранный репертуар, петь иностранные песни. Посмотрел на Толю, на его греческий нос и сказал с юмором: «Какие же песни ему еще петь с таким носом? Пусть в порядке исключения поет иностранные, но и русские тоже». И Толя стал работать в оркестре Утёсова. Пел песни на разных языках. Правда, он проработал там недолго, но главное, что он попал туда. Утёсов брал в свой оркестр не просто хороших, а уникальных певцов, с уникальными голосами. Сейчас двое писателей, отец и сын, Борис и Эдуард Амчиславские, утёсоведы, которые живут в Америке, выпустили трехтомник об Утёсове «Я родился в Одессе...». И там есть золотой список солистов-вокалистов оркестра Утёсова, и в этом списке значится имя Анатолия Шамардина, и в этом же трехтомнике есть стенограмма первого и последнего выступления Анатолия Шамардина по первому каналу ТВ, 21 марта 2014 года, в телепередаче об Утёсове «Сердце поет».

Иосиф очень любил Татьяну Рубину, и Анатолий... Они вместе участвовали в концертах. Например, в юбилейном вечере Иосифа Раскина в Большом зале ЦДЛ. И я очень люблю Танечку. У нас сложился свой круг, в который входит родня Иосифа и Татьяны. И сейчас я попрошу Татьяну сыграть нам что-нибудь. Шопена? Шопен!

Народная артистка Татьяна Рубина!

Татьяна РУБИНА:

Я знакома с Ниной и с Толей достаточно давно. Мы встречались и на концертах, и в других местах. Толя и Нина приходили ко мне в музей Скрябина. Толя, действительно, замечательный совершенно певец! И о Нине я вообще не говорю,

это талантливейшая поэтесса! И мы ее всей нашей семьей очень любим, мы ее обожаем, как и Толю. Они были потрясающая, органичная пара! Мы познакомилась с ними через моего дядю, Иосифа Раскина, который любил их обоих и всегда вспоминал, говорил о них. И через него прошли все их жизненные перипетии, их жизнь прошла сообща с его жизнью. К сожалению, Иосифа и Толи нет, их обоих уже нет. Но мы с Ниной продолжаем встречаться и будем продолжать встречаться и будем помнить об Иосифе и о Толе, об этих замечательных, талантливых людях.

Сейчас я сыграю вам два вальса Шопена. Один – поминальный, очень лиричный вальс, совершенно изумительный, позднешопеновский. А потом – и второй, веселый, блестящий, чтобы поднять тонус вечера.

(*Татьяна Рубина играет на рояле два вальса Шопена. Крики «Браво!». Аплодисменты!*)

Нина КРАСНОВА:

Браво, Танечка! (*Читает свою строфу, посвященную Иосифу Раскину.*)

Я сочиню частушки Раскину,
Найду для них такие краски, ну-у,
С себя смущенье резко скину,
Объятья Раскину раскину!

(*Смех в зале. Аплодисменты!*)

Марина РОГОНОВА:

Я поэт в душе, пишу стихи, печаталась в журнале «Юность», в альманахе «Золота арфа», в «Комсомольской правде», но своей книги у меня пока нет. С Ниной Красновой и с Анатолием Шамардиным я познакомилась в редакции журнала «Юность», на «посиделках», девять лет назад. Я тогда была похудее и помолоде. Я очень волновалась, когда знакомилась с ними, не знала, как они ко мне отнесутся, известная поэтесса и известный певец, солист оркестра Утёсова... Но они оба оказались такие замечательные, такие чуткие, такие простые, простоты всегда не хватает в людях, которые пребывают в звездных сферах... Так получилось, я только вчера узнала, что Толика не стало. Еще суток не прошло. Я еще не похоронила его, не отметила девять дней, не отметила сорок дней... (У Марины Рогоновой в глазах слезы, которые она вытирает рукой.) Нина позвонила мне поздно вечером и пригласила в ЦДЛ на вечер памяти Толика... Я всю ночь проплакала. Мы с ним буквально за неделю до его смерти разговаривали. Я похоронила своего папу, а Толя звонит мне, говорит: «Мариночка, ты куда пошла? Ты хотела книжку свою издавать. Звони Нине. Мы тебе поможем...» Я говорю ему: «Толик, да мне не до книги сейчас. Я несколько дней назад похоронила папу...» Толик выразил мне свое соболезнование, поддержал меня морально, и мы попрощались. А потом... у меня были свои дела... у каждого из нас свои дела, свои заморочки. И мы с ним не созванивались в течение большого времени. И вот я узнала от Нины, что Толика не стало. Я сказала Нине: «Я сейчас положу трубку и буду плакать всю ночь». Нина сказала: «А я плачу уже больше года и каждый день...» ...Когда он звонил мне, он говорил: «Алло! Это мой друг Марина?» Я слышу его голос. ...Я пришла сюда выразить соболезнование Нине. Она потеряла самого близкого, самого дорогого человека, с которым шла по дороге жизни столько лет... Ниночка, я выражаю тебе огромное соболезнование. Твоя утрата — это самое тяжелое, самое невыносимое горе, какое может быть. Хотя считается, что Господь не дает непосильной ноши... Сейчас я хочу прочитать свое стихотворение памяти Анатолия Шамардина, которое я написала сегодня ночью. (*Марина Рогонова читает стихотворение «Шок».*)

Что нет его – не слышат уши...

Мы были родственные души.

Вы меня понимаете? Даже суток не прошло, как я узнала об уходе Толика Шамардина. И тем не менее я хочу пожелать Нине долгого пути, долгого творческого пути, пусть и без поддержки такого друга, как Толик Шамардин. Ее все любят, ее все знают. Она никогда не останется одинокой. Я давно знакома с ее творчеством. Я читала ее стихи. Я очень люблю ее, такую яркую, выразительную женщину, поэта. Я желаю ей, тебе, Ниночка, жить так же смело, как ты живешь, и так же улыбаться... Я давно не видела тебя. И так растрогалась, когда ты меня обняла. Ты сильно похудела за полтора года (а я наоборот пополнела). Я желаю, чтобы ты сияла всем нам... сияй!.. и чтобы мы встречались чаще! Я всем хочу пожелать здоровья, тепла, добра и успеха в том, чем вы в этой жизни занимаетесь!

Окончание. Начало на стр. 1-6

НОВЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР НИНЫ КРАСНОВОЙ – ЭТО И НОВЫЙ ВЕЧЕР ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ШАМАРДИНА 30 СЕНТЯБРЯ 2015 Г., МАЛЫЙ ЗАЛ ЦДЛ

Валерий ЛОБАНОВ:

В этом зале был вечер Нины, я тогда сидел с правой стороны, у меня было стихотворение, посвященное Нине Красновой, но там было много абсцентной лексики, и я не мог прочитать его вслух. А со мной рядом сидел Иосиф Раскин. И я не преминул показать ему это стихотворение. Он встал и прочитал его целиком! Полностью, дословно... (Обращается к Нине Красновой: «Было это?» – «Было! Про "корабля" и прочее?» – «Да». – «Да».)

Нина Краснова – явление в московской и отечественной поэзии, конечно, явное. Это свой остров, свой круг тем, своя лексика. Я думаю, когда Нина будет издавать свою новую книгу, пусть она поставит там если не название, то подзаголовок – «Стихи на рязанском языке». (Смех в зале.)

Ниночка, я рад, что у тебя вышла такая большая книга. Я хочу подарить тебе свою маленькую книжечку прошлого года и прочитать одно стихотворение. Почему я выбрал его? Здесь звучало много песен в исполнении Анатолия Шамардина. Я, к сожалению, не был знаком с этим замечательным композитором и певцом. (Валерий Лобанов читает свое стихотворение «Старая песня».)

...Песня далекая слышится
Полузабытый мотив...
Старая песня кончается
И начинается вновь.

(Аплодисменты.)

Гоар РШТУНИ:

Вы знаете, у нас много великих поэтов и великих певцов, мы их знаем. Но вот с Ниной Красновой я познакомилась всего два года назад. И я сижу здесь, смотрю на нее, слушаю ее. И я как женщина вижу здесь великую любовь, которую просто не с чем сравнить, это такая ни с чем не сравнимая любовь. Я в своей жизни читала разные мемуары разных известных людей, разные воспоминания об ушедших любимых. Но сейчас у меня и у нас у всех перед глазами такая живая, такая прекрасная, такая распахнутая всем душой, в которой такая любовь. И никому даже в голову не придет посмотреть на Нину косо. И вот, видимо, талант Нины не только в ее работе со словом, которое она показывает нам, как ювелир, и оно начинает светиться и сиять у нее в каждой строке разными своими гранями, а в том, что она имеет талант любви, вот это я заметила, этот талант в ее распахнутой для всех душе.

А насчет Толи Шамардина... Когда я сегодня услышала, как он поет греческую песню, я чуть с ума не сошла. Я эту песню слышала раньше, но не знала, что сегодня встречу с ней. Замечательно он исполняет ее! Как и все другие песни. Вообще греческая музыка, греческая песня близка нам, близка природе каждого из нас. Она трогает в душе какие-то такие струны. Но как Анатолий поет, так никто не поет! Спасибо, Нина! Мне кажется, мы все видим в тебе и в нем пример такой великой любви... Спасибо! (Гоар Рштуни обращается к залу.) Меня зовут Гоар Рштуни.

Я член Союза писателей XXI века. У меня каждый год выходит по две книги, такая я плодovitая. (Улыбки в зале, аплодисменты.)

Дмитрий ТЕРЕШИН:

С Анатолием Шамардиным я, к сожалению, не успел познакомиться.

Бог свел меня с Ниной Красновой. И у меня стихотворение о пути поэта, о предназначении поэта и любого творческого человека. Я привез с собой это стихотворение и прочитаю его.

Поэт – ... постижение истины через горе,
Которое от рождения свыше ему дано.

Евгений СТЕПАНОВ:

Мне хочется поблагодарить всех...

Нина КРАСНОВА:

Спасибо всем, кто пришел на вечер... Здесь и Леонид Подольский, и Феликс Шведовский, и Дарья Корнилова, здесь и член Союза писателей XXI века и член Московского общества греков Сергей Тарасов... здесь и Василий Леонов, участник Некрасовского праздника, где мы были и выступали с Анатолием Шамардиным... здесь и Юрий Шуников, он помог мне привезти сюда книги на машине, в альманахе напечатаны его воспоминания об Анатолии Шамардине... Здесь и Александра Ирбе, в альманахе напечатаны ее стихи, посвященные Анатолию Шамардину и мне... Мы с ней ходили на сороковины к Толчке...

Александра ИРБЕ:

Знаете, мне позавчера приснилась песня. И когда я сегодня шла сюда, мне хотелось спеть ее. Но рядом с Анатолием это был бы большой перебор... Тут сегодня звучали какие-то такие фразы о том, что Анатолий ушел, ушел... У меня есть тайное понятие о людях, оно не мое. Я когда-то читала дневники Василия Качалова. И единственное, что я для себя взяла у него, это то, что у него не было понятия о людях – добрый, злой или глупый, умный, этого для него вообще не существовало, а у него было только понятие – смешной, несмешной. Когда я увидела Анатолия первый раз, в редакции журнала «Юность», первое, что я подумала о нем: смешной! И решила, что значит он – человек хороший. А уходим мы или не уходим, это не так важно. Я не раз говорила Нине об этом. Души (в разлуке) общаются друг с другом ближе, лучше и чаще. Для меня Анатолий – живой. Я на этом настаиваю. Анатолий – совершенно живой! Если человек оставил нам столько своего творчества... главное, что он хотел нам сказать, он сказал, своими песнями, своим голосом. И он сказал в своем искусстве, в своем творчестве больше, чем мог бы сказать в реальной жизни. И все, что он мог сделать, он сделал, об этом я думаю, когда слушаю его песни.

Что касается Нины Красновой. Знакомство с ней у меня получилось магическое. Я ночью читала ее стихи... Меня особенно поразили ее стихи о сестре «Прощай сестра! Увидимся в аду...»

Меня поразило то, как прочувствованно и с какой любовью Нина пишет о своей сестре... А на следующий день я прихожу в журнал «Юность», Нинины стихи еще находятся у меня внутри. И вдруг выясняется, что Нина сидит за тем же столом, что и я! Это просто поразительно!

Мне хочется сказать большое спасибо, Ниночка, тебе и Анатолию, за то, что вы оба такие замечательные, и за то, что мы встретились в этой жизни. Я поражена твоей «Эоловой арфой», в том числе и об Андрее Вознесенском, я пользуюсь ею до сих пор. Это монументальный труд. У тебя столько творческих сил, спасибо тебе за все! Я желаю, чтобы твои творческие силы не иссякали!

Нина КРАСНОВА:

В альманахе «Эолова арфа» напечатаны стихи Саши Ирбе, посвященные Анатолию Шамардину и мне. Саша Ирбе сказала там:

Душа с душой не разлучится,
Не разлучится все равно...

А напоследок я прочитаю свое давнее стихотворение «Связь» (его нашел в книге Нины Красновой «Тайна» и посоветовал Нине прочитать Евгений Степанов):

Сидя кружком в беседке,
Нашу с тобою связь
Обсуждают соседки,
В связи находят грязь.

В нашей с тобою связи,
Хоть незаконна связь,
Нет никакой грязи,
Это в соседках грязь.

Евгений СТЕПАНОВ:

Спасибо, спасибо, Ниночка! Дорогие друзья, мы вас всех благодарим. Вечер наш на самом деле не заканчивается. Вы можете приобрести двухтомник Нины Красновой «Тайна», альманах «Эолова арфа», посвященный Анатолию Шамардину, и другие книги «Вест-Консалтинг», и диски певца. До свидания!

(Звучат песни Анатолия Шамардина на экране. Идет фотосессия. Гости и участники вечера приобретают книги и диски.)

Материал подготовила поэтесса Нина КРАСНОВА
(Расшифровка видеозаписи вечера и редактирование текста)
Фотографии – Евгения СТЕПАНОВА и Сергея ТАРАСОВА

12–15 и 18 октября 2015 г.,
Москва

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75

Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва

ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001

Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блогов по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.

Тел. для справок: (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Евгений Рейн, Инна Лисянская, Сергей Гандлевский, Олеся Николаева, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru, <http://poetograd1.livejournal.com>,

<http://www.facebook.com/poetograd.vestkonsalting>

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион

(Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева

(Болгария), Константин Кедров (Москва),

Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Наталья Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора

Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Марина Кива

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринов, Наталья Лихтенфельд

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)